

1 Юня № 11 VII годъ № 11 1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СЯТѢЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во вѣдѣніе Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разорочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ

въ церкви военнаго вѣдомства, въ первую треть 1896 года.

1) Въ [церковь Кіевскаго военнаго госпиталя]: отъ о. протоіерея Г. Ковернинскаго въ память предстоящаго Свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—4 полныхъ священническихъ облаченій, стоимостью 400 руб.; отъ запаса. корнета А. Н. Терешенко—500 руб.

2) 18-го драг. Клястицкаго полка: отъ полкового кузнеца Ѳ. Каменя—образъ св. Александра Невскаго въ кіотѣ; отъ неизвѣстныхъ—двѣ лампадки и пелена на аналогій.

3) На исправленіе поврежденной пожаромъ церкви 7-го пѣх. Ревельскаго полка: отъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго—50 руб.; отъ отставн. фельдфебеля 14-го пѣх. Олонецкаго полка Н. Рождественскаго 100 руб.; отъ священника и ктитора церкви 9-го драг. Елизавет.

градскаго п.—3 руб.; отъ неизвѣстныхъ—49 руб.; отъ настоятеля Брестскаго воен. собора, священника 84-го пѣх. Ширванскаго полка и фельдфебеля Угличскаго п. Н. Геруна—11 руб.; отъ церкви Рижскаго учебн. унтеръ-офицерск. батал.—5 руб.; отъ служащихъ на XI дистанціи Московско-Брестской ж. д. и—на центральной станціи той-же дороги—66 р. 49 коп.; отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Ревельскаго п.—51 руб. 65 коп.; всего—336 р. 14 коп.

4) *Въ церковь Генеральнаго и Главнаго Штаба*: отъ старосты гвардіи ротмистра К. Н. Кладо—священническое и діаконое облаченія, ковчегъ для св. Даровъ, имъ-же отремонтирована церковь, всѣхъ пожертвованій—на сумму 1600 руб..

5) *3-го стрѣлковаго полка (въ Гостынинѣ)*: отъ нижнихъ чиновъ—паникадило, стоим. 100 руб.; отъ Московскаго фабриканта Сытова—подсвѣчникъ и дарохранительница, стоим. 20 руб..

6) *5-го Гренад. Клевскаго полка*: отъ неизвѣстныхъ—два шкафа для ризницы, стоим. 90 руб..

7) *Астробадскую морскую*: отъ О. Іоанна Сергіева—200 руб. на ремонтъ церковн. дома и 12 книгъ.

8) *С.-Петербургскаго Николаевскаго воен. госпиталя*: отъ начальника госпиталя генераль-лейтенанта В. Н. Арцыбушева—образъ въ кіотѣ, стоим. 1600 руб..

9) *Анапскаго резервн. баталіона*: отъ вдовы воен. подрядчика по инженернымъ работамъ В. Г. Силаевой—икона Иверской Б. М., стоим. 375 р.

10) *Николаевской Чесменской воен. богадѣльни*: отъ смотрителя полковника Исупова—полн. священническое и діаконое облаченія, стоим. 170 руб..

11) *176-го пѣх. резервн. Холмскаго полка*: отъ О. Іоанна Сергіева—200 руб. деньгами.

12) *27-го драг. Кіевскаго полка*: отъ командира 2-й бригады 4-й кавалер. дивизіи генераль-маіора А. А. Бенкендорфъ и жены его—большой подсвѣчникъ и катапетасма; отъ ктитора поручика А. Н. Максимова—подсвѣчникъ, три лампады и 6 большихъ свѣчей; отъ вдовы ротмистра М. Г. Сорокиной—икона Свят. Митрофана Воронежскаго; отъ вдовы штабсъ-ротмистра М. П. Гамперъ—3 воздуха; отъ жены штабсъ-ротмистра Н. И.

Остроградской—3 воздуха; отъ жены ветеринарнаго врача В. И. Керновской—полотенце, и отъ старшаго писаря И. И. Таранюкъ—14 иконъ.

13) 4-го стрѣлковаго полка: отъ командира полковника Сахновскаго—плащаница, стоим. 170 руб., имъ же отремонтирована церковь.

14) 121-го пѣх. Пензенскаго полка: отъ нижнихъ чиновъ команды Харьковскаго воен. госпиталя—образъ Б. М.; отъ дочери комиссара госпиталя М. О. Лазаревой—лампада; отъ вдовы генераль-маіора В. К. Левковецъ—покрывъ для умершихъ и хоругви, стоим. 170 руб.

15) 129-го пѣх. Бессарабскаго полка: отъ полковыхъ семействъ—облаченія на престолъ, жертвенникъ и столикъ, два аналогія, ковчежець для св. Даровъ—стоим. 130 руб.; отъ младшихъ офицеровъ—полн. священническое облаченіе, стоим. 40 руб.; отъ командира—діаконское облаченіе и коверъ; отъ чиновъ роты Его Высочества—паникадило, стоим. 90 р.; отъ 2-й роты—ставникъ, стоим. 38 руб.; отъ 3-й роты—блюдо для благословенія хлѣбовъ, стоим. 17 руб.; отъ 4-й роты—ставникъ, стоим. 45 р.; отъ чиновъ 6-й и 8-й ротъ—дискось и звѣздица, стоим. 26 руб.; отъ чиновъ 7-й роты—икона, стоим. 35 р.; отъ чиновъ 9-й роты—2 иконы и 2 лампы, стоим. 17 руб.; отъ чиновъ 10-й роты—большой подевъчникъ, стоим. 13 руб.; отъ чиновъ 12-й роты—лампада, стоим. 40 руб.; отъ чиновъ 4-го баталіона—хоругви, стоим. 120 руб.; отъ чиновъ музыкантской и писарской командъ—двѣ лампы, стоим. 7 руб.; отъ охотничьей команды—выносной крестъ, стоим. 20 руб.; отъ фельдфебелей и сверхсрочно-служащихъ—плащаница, стоим. 125 руб.; отъ дѣйств. ст. совѣтника Н. А. Терещенко—100 руб.; отъ статс. совѣтника Н. Я. Хайнацкаго—100 р.; отъ г-жи С. Г. Браецкой—лампада, стоим. 26 р.; отъ г-жи П. Киржедзевой—воздухи; отъ М. Хамотиной—лампада; отъ В. Роменъ—стаканчикъ, стоим. 5 р.; отъ Кіево-Печерской лавры—24 богослужб. книги, 4 иконы, 5 лампадъ и полн. священнич. облаченіе.

16) 172-го пѣх. резервн. Пултускаго полка: отъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновъ—полковой образъ, складень св. муч. Филимона съ кіотомъ, ящикомъ и лампадою, стоим. 825 руб.

17) 148-го пѣх. Каспійскаго полка: отъ нижнихъ чиновъ учебной команды въ память предстоящ. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—риза на образъ Св. Великомученика Георгія, стоим. 60 руб.

19) 21-го пѣх. Муромскаго полка: отъ настоятеля Кронштадтскаго собора прот. О. Іоанна Сергіева—500 руб. на расширение храма.

Кромѣ того, согласно рапорту священника 4-й стрѣлк. бригады во вѣренную ему церковь въ 1895 году поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Высокопреосвященнаго Іустина, Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго—иконостасъ; отъ церковн. старосты Е. М. Петрокино—ковчегъ, св. сосуды, плащаница, имъ же отдѣланъ иконостасъ; отъ дворянки А. П. Беклемишевой—полн. священнич. облаченіе, облаченіе на престолъ и жертвенникъ, люстра и хоругви; отъ штабсъ-капитана Новицкаго—икона; отъ чиновъ 13-го, 14-го и 15-го стрѣлковыхъ полковъ—16 иконъ; отъ поручика 15-го стрѣлковаго полка Лишина—2 подсвѣчника и лампада; отъ капитана 16-го стрѣлк. п. Сперанскаго—икона и подсвѣчникъ; отъ подпоручика 14-го стрѣлк. полка Феличкина—лампада; отъ подпоручика 15-го стрѣлк. полка Бѣлаго—пасхальный трехсвѣчникъ; отъ г.г. Ремдера и Русскаго—икона и коверъ; отъ г.г. М. Яковлевой, Тарасовой, Кріунъ и Латенсковой 3 перемѣны воздуховъ, подризникъ, 3 покрывала, подсвѣчникъ и подвѣски; общій итогъ пожертвованій простирается до 3238 руб..

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бесѣда къ воинамъ о привычкѣ къ сквернословію и ругательствамъ.

«*Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но толю еже есть благо къ созданію въры, да дастъ благодать слышавшимъ*» (Еф. 4. 29).

Въ этихъ словахъ св. апостола Павла содержится ученіе о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ «словами»: апостоль предостерегаетъ христіанъ города Ефеса отъ употребленія «словъ гнилыхъ»,—непотребныхъ и заповѣдуетъ говорить «только доброе слово», могущее служить предметомъ назиданія и наставленія. Что же нужно разумѣть подъ именемъ «гнилыхъ словъ», которыхъ апостоль Павелъ завѣщаетъ не употреблять христіанамъ? Подъ «гнилыми словами» вообще разумѣются рѣчи празныя, въ

которыхъ нѣтъ ничего поучительнаго и полезнаго ни для говорящихъ, ни для слушающихъ ихъ, каковы: осужденіе недостатковъ и слабостей ближняго,—насмѣшки и издѣвательства надъ нимъ. Но самый постыдный и не пристойный видъ «*гнилыхъ словъ*» есть сквернословіе, или что то же срамное слово, о которомъ сегодня я и намѣренъ, любезн. воины, побесѣдовать съ вами.

Противная христіанскому благочестію и пагубная привычка къ сквернословію сильно распространена среди православнаго русскаго народа: въ нашемъ обширномъ отечествѣ едва ли можно найти какой нибудь городъ, селеніе или даже деревушку, гдѣ бы не было слышно этой брани. Среди васъ, воины, есть также очень многіе, которые имѣютъ эту дурную привычку: они поносятъ непотребными словами себя, своихъ товарищей, безсловесныхъ животныхъ и даже бездушныя вещи, а нѣкоторые изъ нихъ до того привыкли къ сквернословію, что безъ него никакого разговора вести не могутъ; отъ этой непристойной брани ихъ ничто не удерживаетъ,—ни присутствіе священныхъ предметовъ: Креста и Евангелія,—ни присутствіе Св. иконъ; они и не думаютъ, что своею гнусною бранью оскорбляютъ Спасителя, Божію Матерь и св. Угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на иконахъ!

Такіе глубокіе корни пустила среди васъ, други мои, привычка къ сквернословію! А между тѣмъ сквернословіе есть грѣхъ, который, какъ и всякій другой грѣхъ, ни чѣмъ оправдать нельзя,—ни привычкою, ни незнаніемъ. Привычка сама по себѣ не оправдываетъ человѣка, какъ бы она глубоко ни вкоренилась въ немъ; отъ нея можно отстать во всякое время, а потому каждый долженъ употреблять всевозможныя мѣры и средства, чтобы избавиться отъ всякой дурной привычки. Нельзя оправдать привычки къ сквернословію и незнаніемъ. Дѣйствительно, можно не знать какой либо науки, какого либо ремесла, или искусства, но не знать, что хорошо и что дурно—невозможно; потому что въ душу cadaго человѣка Богъ вложилъ чувство добра и красоты,—чувство стыда и приличія, благодаря которымъ мы и различаемъ доброе отъ дурнаго, приличное отъ неприличнаго.

Слово Божіе весьма строго осуждаетъ людей за сквернословіе. Апостолъ Павелъ, заповѣдавшій христіанамъ остерегаться *гнилословія* вообще, грѣхъ срамнаго слова относитъ къ числу такихъ грѣховъ, которые влекутъ за собою лишеніе Царствія Божія (1 Кор. 6. 10),—и требуетъ, чтобы этого

грѣха вовсе не было между христіанами: «сквернословіе, пустословіе и смѣхотворство, говоритъ онъ Ефескимъ христіанамъ, не приличны вамъ» (Еф. 5. 4). Если мы обратимся къ писаніямъ отцевъ и учителей Церкви, то найдемъ что и они всегда вооружались противъ этой гнусной привычки, и сильно осуждали ее. Такъ одинъ церковный учитель говоритъ: «произносящій скверныя слова, если таковой не раскается, не достоинъ причастія Св. Таинъ, не достоинъ даже входить въ храмъ Божій и прикасаться къ святынь; о такомъ человѣкѣ Ангелъ хранитель плачетъ, дьяволъ же радуется; отъ такового Пречистая Богородица отнимаетъ свой покровъ; съ такимъ не должно имѣть общенія трапезы (т. е. не должно ѣсть вмѣстѣ); на такового Богъ посылаетъ разныя напасти и несчастія». (Златая струя, гл. 2). Почему же, спросить кто нибудь изъ васъ, Священное Писаніе и учителя церковные такъ строго осуждаютъ людей за сквернословіе; почему повинные въ этомъ грѣхѣ подлежатъ столь строгому наказанію — какъ отлученіе отъ Св. Причастія и лишеніе царства небснаго? Потому что сквернословіе есть грѣхъ противъ седьмой заповѣди, которую запрещается блудъ и прелюбодѣяніе, а это уже гудѣи тяжкіе! Въ самомъ дѣлѣ, — если мы выикнемъ въ самую сущность грѣха срамословія, то увидимъ, что грѣхъ этотъ служить вѣрнымъ ручательствомъ нравственной испорченности человѣка. Привычка къ этому пороку указываетъ на развращенность воображенія и на нечистоту души; въ душѣ сквернослова укореняются нечистые образы; чувство стыдливости замѣняется въ немъ чувствомъ наглаго безстыдства. Поэтому весьма справедливо сказалъ древнѣйшій учитель благочестія, премудрый Сынъ Сираховъ, что «сквернословецъ въ продолженіе всей своей жизни останется невѣждою» (Сирах. 23. 19). Кромѣ того, сквернословъ, понося свою гнусною бранью священное имя матери, во всеуслышаніе объявляетъ, что онъ не имѣетъ чувства уваженія и почтенія къ своимъ родителямъ, которыхъ мы должны почитать и уважать: «*чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ*»... говоритъ заповѣдь Божія.

Принося великій вредъ самому сквернослову, срамословіе сильно вредитъ и другимъ: оно растлѣваетъ души тѣхъ, которые волею или не волею выслушиваютъ его «*гнилыя рчи*». Особенно же пагубное вліяніе сквернословіе оказываетъ на дѣтей. Слыша бранныя слова, дѣти, по присущему дѣтскому возрасту любопытству, стараются узнать смыслъ этихъ словъ, а потомъ уже и сами, подражая взрослымъ, начинаютъ произносить ихъ.

Послѣ этого, конечно, трудно ожидать, чтобы изъ человѣка, съ малыхъ лѣтъ привыкшаго къ срамословію, вышелъ богобоязненный христіанинъ. Не мало удивляетъ меня, други мои, еще то, что нѣкоторые изъ васъ даже иногда поощряютъ дѣтей произносить срамныя ругательства; они смѣются, когда дитя произносить бранныя слова, заставляютъ его повторить ихъ, совершенно забывая, какой отвѣтственности подлежатъ за соблазнъ ближняго вообще, а въ особенности дитяти! Иисусъ Христосъ изрекъ строгое наказаніе соблазнителямъ: *«горе чловѣку тому имѣ же соблазнъ приходитъ»* (Мѣ. 18, 7), говоритъ Онъ; *«иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ, втрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй»* (Мѣ. 18. 6), т. е. лучше было бы такому чловѣку, если бы ему повѣсили мельничный жерновъ на шею и потопили въ пучинѣ морской. Такъ, други мои, страшна будущая участь соблазнителей!

Сквернослову иногда даромъ не проходитъ его гнусный грѣхъ и здѣсь на землѣ. Вотъ примѣръ самымъ разительнымъ образомъ показывающій, какъ великъ грѣхъ сквернословія и какъ строго Господь караетъ за него. Это было въ недавнее время — въ 1880 году въ Оренбургской губерніи. «Одинъ крестьянинъ этой губерніи имѣлъ пагубную привычку къ каждому слову присовокуплять площадную брань. Однажды, онъ позванъ былъ въ своемъ селѣ на сходъ, гдѣ назначено было разобрать жалобу одной женщины на безчеловѣчное обращеніе съ нею мужа и свекрови. Несмотря на то, что всѣ признали эту женщину достойной защиты, Иванъ Я—въ, такъ звали крестьянина, придя на сходъ, сталъ ругать площадно ее и тѣхъ, которые защищали ее. Какъ ни прислушался русскій мужичекъ къ подобной брани, но теперь, видя Ивана какъ бы бѣсноватымъ, нѣкоторые изъ бывшихъ на сходѣ начали урезонивать его, чтобы онъ удержался отъ сквернословія, тѣмъ болѣе, что не было причины къ такой брани. Но сквернословецъ и слушать ничего не хотѣлъ и еще сильнѣе сталъ ругаться. И вотъ, среди этого-то ругательства, языкъ его онѣмѣлъ, руки и ноги задрожали, лицо почернѣло и онъ палъ на землю.... Чрезъ часъ приглашенъ былъ священникъ; но Иванъ былъ въ безчувственномъ состояніи. Что онъ живъ, можно было видѣть только изъ того, что онъ дышалъ и водилъ глазами въ разныя стороны, какъ безумный.... На третій только день онъ пришелъ въ сознаніе, сталъ плакать, какъ ребенокъ; при исповѣди силился перекреститься, но не могъ. Языкъ его, прежде столь рѣзко произносив-

шій ругательства, теперь издавалъ только безсвязное мычаніе». (Оренб. Епарх. Вѣд. 1880 г., № 42). Такъ Господь караетъ за сквернословіе!

Кромѣ сквернословія, среди васъ, возлюбл. воины, часто бываютъ въ употребленіи и другія ругательства, къ которымъ вы такъ привыкли, что не считаете ихъ и за брань. Вы имѣете привычку называть другъ друга «чертомъ», «діаволомъ», — говорите: «убирайся къ черту, къ діаволу», «чтобы ты издохъ», «провалился сквозь землю». Ужели вы, произнося эти ругательства, на самомъ дѣлѣ желаете, чтобы съ ближнимъ вашимъ случилось что нибудь подобное? Ужели вы хотите, чтобы діаволь, врагъ нашего спасенія, который, «яко левъ рыкающій ходитъ искій кого поглотити», дѣйствительно причинилъ какое-либо несчастіе ближнему, или забралъ его въ свою власть? Если всего этого вы на самомъ дѣлѣ желаете ближнему своему, то поступаете не по христіански: Христось Спаситель заповѣдалъ намъ любить другъ друга и прощать обиды и оскорбленія, причиненныя намъ.

Послѣ всего сказаннаго можетъ быть кто нибудь изъ васъ, воины, спросить: какимъ же образомъ избавиться намъ отъ привычки къ браннымъ словамъ? Самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ этой привычки, други мои, служить, по словамъ благочестивыхъ подвижниковъ, наблюденіе за самимъ собою—за всѣми своими дѣлами, словами и помышленіями, и присемъ, самое главное, — усердная и пламенная молитва къ Милосердому Богу, чтобы Онъ помогъ намъ избавиться отъ всѣхъ грѣховныхъ привычекъ. Наша руководительница въ дѣлахъ вѣры и благочестія св. православная Церковь и въ этомъ случаѣ не оставляетъ насъ безъ руководства. Въ концѣ молитвъ на сонъ грядущимъ есть слѣдующее наставленіе христіанину. «Положи слово съ самѣмъ тобою и испытаніе сотвори совѣсти твоя, преходи, и исчитая подробну вся часы дневныя, наченъ отъ времени, когда восталъ еси отъ одра твоего и приводя себѣ на память: камо ходилъ еси? что творилъ еси? Кому и что собесѣдовалъ еси! И вся твоя дѣянія, словеса и помышленія, отъ утра даже до вечера тобою произнесенная, со всякимъ опасеніемъ испытай и воспоминай. Аще что благое въ сей день сотворилъ еси, не отъ себѣ сіе быти, но отъ Самого Бога, вся благая намъ дарующаго непшуща, тому сіе восписуй и благодари: да и ты въ семъ благомъ утвердишь и прочее совершити пособить и даруетъ молися. Аще ли что лукавое содѣлалъ еси, отъ себѣ самого и отъ своя немощи, или лукаваго обычая и произволенія сіе происходити глаголи, кайся, и моли Человѣколюбца да тебѣ въ томъ прощеніе даровати изволить, со обѣщаніемъ твердымъ,

яко сего прочее къ тому уже творити не имаше». (Канон. мол. на сонъ грядущимъ). Если вы каждодневно будете примѣнять это мудрое правило на дѣлѣ, то, навѣрное можно сказать, что избавитесь отъ грѣховныхъ привычекъ.

«Отложите же, возлюбленные воины, отнынѣ: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе отъ устъ вашихъ» (Колос. 3. 8), — отнынѣ не скверните ругательствами устъ своихъ, которыми вы цѣлуете Животворящій Крестъ Господень, Его св. Евангеліе, иконы св. Угодниковъ Божіихъ, — приобщаетесь Тѣла и Крови Христовыхъ, и которыя даны вамъ для того, чтобы вы ими прославляли Бога, нашего Промыслителя и Спасителя.

«Пусть же никакое гнилое слово не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ». (Еф. 4. 29).

Одесскаго военнаго госпиталя священникъ Викторъ Подлинскій.

Устройство церкви 2 драгунскаго С.-Петербургскаго полка въ г. Ржевѣ, Тверской губ., и освященіе ея 0. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ.

Въ теченіе своего 30-лѣтняго пребыванія въ г. Ржевѣ, Тверской губ., 2-й драгунскій С.-Петербургскій полкъ не имѣлъ собственнаго храма; начало существованію его, заботами полкового начальства и усердіемъ полкового священника о. Н. Крестовоздвиженскаго, положено въ 1893 году.

Помимо весьма естественнаго въ каждомъ членѣ полковой семьи желанія молиться въ своемъ храмѣ, служащемъ мѣстомъ религіознаго средоточія однополчанъ, устройство храма являлось дѣломъ необходимости и по многимъ другимъ соображеніямъ. До 1893 года богослуженіе для чиновъ полка отправлялось полковымъ священникомъ въ мѣстныхъ городскихъ храмахъ, по-очереди указываемыхъ епархіальною властію. Частое перемѣщеніе полковой церкви изъ одного приходскаго храма въ другой¹⁾, внося въ душу

¹⁾ По заведенному порядку полковая церковь черезъ каждые три года переводилась изъ одного приходскаго храма въ другой. Въ послѣдніе девять лѣтъ размѣщалась хотя непрерывно въ одномъ, но очень тѣсномъ и потому весьма неудобномъ придѣлѣ городского храма.

православныхъ воиновъ грустное сознание какой то тяжелой безпріютности въ дѣлѣ удовлетворенія насущнымъ религіознымъ потребностямъ, каждый разъ влекло за собою много и другихъ весьма существенныхъ неудобствъ: стводимые для молитвы чиновъ полка придѣлы городскихъ храмовъ, по своему объему, оказывались не всегда достаточно вмѣстительными для всѣхъ свободныхъ отъ занятій и назначаемыхъ въ богослуженію въ праздничные дни чиновъ полка, слѣдствіемъ чего являлась иногда крайне печальная и нежелательная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбежная, для полкового начальства необходимость ограничивать количество молящихся православныхъ воиновъ въ эти дни. Въ то время, какъ одни изъ нихъ послѣ тяжелыхъ воинскихъ трудовъ въ теченіе недѣли, находили въ храмѣ единственное утѣшеніе и подкрѣпленіе въ своей нелегкой службѣ, другіе по необходимости, должны были оставаться внѣ благотворнаго вліянія храма Божія и глубоконазидательнаго православнаго богослуженія, лишая чрезъ то и пастыря важнѣйшихъ средствъ для успѣшнаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ. Гдѣ какъ не въ храмѣ Божіемъ, удобнѣе и съ большимъ успѣхомъ можетъ онъ преподавать духовнымъ дѣтямъ своимъ истины вѣры и христіанскаго благочестія? Гдѣ какъ не въ домѣ Божіемъ, можетъ глубже проникнуть въ душу христіанскаго воина и слово Божіе, живое и дѣйственное, всегда сильное утѣшить печальнаго, облегчить скорбящаго, пробудить надежду въ отчаянномъ, извлечь слезы искренняго раскаянія изъ души порочнаго? Если для всякаго христіанина храмъ Божій имѣетъ великое воспитывающее значеніе, то для православнаго воина по преимуществу. Среди житейскихъ заботъ и суетливой человѣческой дѣятельности, храмъ—единственное мѣсто для душевнаго успокоенія и молитвеннаго общенія съ Богомъ и нашими ближними. Во взаимной братской молитвѣ въ храмѣ Божіемъ мы хотя на время отвлекаемся отъ грѣховной жизни, нравственно подкрѣпляемъ себя и запасаемся духовными силами. Поэтому лишеніе храма и богослуженія есть какъ бы лишеніе необходимой пищи, подкрѣпляющей и освѣжающей душу;—тѣмъ болѣе нежелательно устраненіе отъ богослуженія православныхъ воиновъ. Въ церковныхъ службахъ встрѣчаются какъ упоминанія о важности и святости воинскаго званія, такъ и содержатся утѣшенія въ ихъ многотрудномъ подвигѣ. Да и вообще богослуженіе поддерживаетъ и питаетъ въ человѣкѣ религіозно-нравственное чувство, а это послѣднее есть самое надежное основаніе воинскаго долга, христіанской преданности Царю и Отечеству.

Мѣстныя неблагопріятныя въ религіозномъ отношеніи условія стоянки

полка, въ виду его продолжительнаго пребыванія въ г. Ржевѣ, еще болѣе побуждали къ устройству самостоятельнаго полкового храма. Городъ Ржевъ—одинъ изъ населенныхъ раскольниковыхъ центровъ, гдѣ можно найти представителей всевозможныхъ сектъ и толковъ, въ общей массѣ своей составляющихъ три четверти всего населенія города. При этомъ условіи неизбежно взаимообщеніе нижнихъ чиновъ полка съ раскольниками, и несомнѣнно неблагоприятное вліяніе раскольниковъ на религіозно-нравственное направленіе нижнихъ чиновъ. Устройство полкового храма, доступнаго возможно большому числу молящихся воиновъ, должно служить лучшимъ противодѣйствіемъ раскольничьему вліянію на православныхъ чиновъ полка. Содѣйствуя, путемъ богослуженія и проповѣди, укрѣпленію послѣднихъ въ духѣ и догматахъ Православной Церкви, тотъ же храмъ съ большимъ удобствомъ можетъ служить дѣлу миссіи полкового священника и въ отношеніи его къ заблуждающимся, въ виду ежегоднаго поступленія въ ряды полка нѣсколькихъ сектантовъ съ разныхъ концовъ Россіи.

Желая возможно скорѣе удовлетворить назрѣвшимъ религіознымъ нуждамъ полка устройствомъ для него особаго храма и озабочиваясь присканіемъ нужныхъ для сего средствъ (церковныхъ суммъ въ полку было только около 300 рублей, а сдѣлать откуда-либо позаемствованія не представлялось возможнымъ), бывшій командиръ полка, полковникъ Александръ Александровичъ Баторскій ¹⁾, весьма сочувственно отнесся къ предложенной мною мысли—обратиться, для достиженія благой цѣли, къ частной благотворительности. Узнавъ о моемъ намѣреніи поѣхать въ С.-Петербургъ, полковникъ, между прочимъ, предложилъ мнѣ побывать и въ Кронштадтѣ у всѣми уважаемаго Протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, ему лично извѣстнаго, и попросить его благословенія и молитвъ предъ началомъ столь важнаго дѣла. Такое предложеніе было для меня тѣмъ пріятнѣе, что совпадало съ моимъ искреннимъ и давнишнимъ желаніемъ видѣть этого замѣчательнаго пастыря, высокосамоотверженное служеніе котораго на нивѣ Божіей и сила молитвы, по присущей ему благодати, привлекаютъ къ нему со всѣхъ концовъ Отечества тысячи благоговѣйныхъ почитателей.

Въ половинѣ января 1893 года я благополучно прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ имѣлъ честь представиться О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому и доложить ему о цѣли своей поѣздки. О. Протопресвитеръ внимательно выслушалъ мое

¹⁾ Нынѣ начальникъ штаба Терскаго казачьяго войска.

сообщеніе о намѣреніи полка построить полковой храмъ и съ душевною радостію благословилъ меня на предстоявшія хлопоты.

Утѣшенный и ободренный живымъ сердечнымъ участіемъ Его Высокопреподобія въ предпринятомъ мною дѣлѣ, я отправился въ г. Кронштадтъ къ достоуважаемому о. Іоанну. Немногія минуты радостнаго свиданія и утѣшительной бесѣды съ этимъ высокочтимымъ пастыремъ останутся навсегда въ моей памяти. Любвеобильный и отзывчивый на все, истинно-доброе, о. Іоаннъ весьма сочувственно отнесся и къ идеѣ устройства полкового храма въ г. Ржевѣ, тогда же собственноручно вручивъ мнѣ отъ себя на построеніе его *сто рублей*,—первую дорогую лепту на храмъ!...¹⁾ «Богъ поможетъ вамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ», вручая деньги, сердечно сказалъ о. Іоаннъ: «у себя на родинѣ, съ Божіей помощью, я и не такой храмъ выстроилъ. Думаю, что и вы найдете добраго человѣка». Глубоко-отрадные слова пастыря, всецѣло проникнутаго твердою вѣрою въ Бога и надеждою на Его неизреченное милосердіе, были въ то время счастливымъ предсказаніемъ будущаго успѣха въ начатомъ дѣлѣ.

Милосердый Господь, споспѣшествующій всѣмъ во благое, скоро указалъ и полку добраго жертвователя. Проживающій въ С.-Петербургѣ Касимовскій второй гильдіи купецъ Иванъ Матвѣевичъ Полежаевъ, чрезъ посредство одного изъ моихъ родственниковъ, охотно выразилъ желаніе дать полку потребныя для постройки небольшого деревяннаго храма средства. Надо замѣтить, что въ ноябрѣ 1892 года самъ Иванъ Матвѣевичъ былъ осчастливленъ крупнымъ выигрышемъ въ 200 тысячъ рублей, павшимъ на одинъ изъ его билетовъ Дворянскаго займа, и неожиданное для себя счастье добрый человѣкъ пожелалъ ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ, чтобы тѣмъ достойно стяжать себѣ дорогое имя храмостроителя, заслужить непрестанныя молитвы о спасеніи своей души у Престола Божія и вѣчную признательность полка.

Возвратясь въ первыхъ числахъ февраля изъ С.-Петербурга, я съ радостію сообщилъ о счастливыхъ успѣхахъ своей поѣздки командиру полка. Имѣя въ виду названный источникъ денежныхъ средствъ на устройство храма, прежде какихъ-либо письменныхъ сношеній съ И. М. Полежаевымъ, командиръ полка, полковникъ А. А. Баторскій, тогда же вошелъ въ мѣстную городскую думу съ ходатайствомъ объ отводѣ участка земли подъ постройку церкви и, вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь приобрѣтеніемъ самага

¹⁾ «Вѣстн. Воен. Духов.» 1893 г., № 9, п. IV.

проекта церкви, просилъ о составленіи такового родственника своего въ С.-Петербургѣ, инженеръ-подполковника Д. С. Уптона. Послѣдній весьма обязательно принялъ на себя этотъ трудъ, безвозмездно составилъ планъ и, по одобреніи его командиромъ полка, детально разработалъ проектъ деревянной, крытой желѣзомъ, на каменномъ фундаментѣ церкви, присоединивъ къ нему весьма подробную и тщательно составленную смету, для практическаго руководства, при веденіи строительныхъ работъ, безъ помощи особыхъ специальныхъ техниковъ. Когда же и городская дума, съ своей стороны, безвозмездно предложила полку на выборъ четыре участка земли, командиръ полка просилъ меня написать уже официальное письмо купцу И. М. Полежаеву съ просьбою о пожертвованіи необходимой для постройки церкви суммы, въ размѣрѣ сметнаго исчисленія ¹⁾.

¹⁾ Отправленное мною письмо было слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Иванъ Матвѣевичъ!

Степанъ Ивановичъ Аландскій (помощн. инсп. Спб. университета) сообщилъ мнѣ о вашемъ добромъ намѣреніи взять на себя постройку деревянной церкви 2 драгунскаго С.-Петербургскаго полка, расположеннаго въ г. Ржевѣ, Тверск. губ., и не имѣющаго своего храма для отправленія богослуженія и духовныхъ требъ.

По порученію командира полка, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою—увѣдомите меня или непосредственно командира полка, дѣйствительно ли вамъ угодно принять на себя постройку полковой церкви и на какихъ условіяхъ? То есть, пожелаете ли вы сами принять на себя руководство постройкою храма по составленному плану или ограничитесь ассигнованіемъ потребной суммы, въ размѣрѣ сметнаго исчисленія, предоставивъ надзоръ за веденіемъ строительныхъ работъ администраціи полка.

Городъ Ржевъ, съ населеніемъ 36 тыс. жителей, представляетъ собою почти сплошной центръ всевозможныхъ старообрядческихъ и иныхъ сектъ, враждебно и косно относящихся ко всему истинно православному. Вслѣдствіе чего, дѣло благотворенія, преслѣдующее столь благую цѣль, какъ возведеніе православнаго храма, не является въ формѣ простаго пожертвованія, а приобретаетъ гораздо болѣе широкое значеніе и смыслъ, способствуя укрѣпленію нижнихъ чиновъ въ духѣ и догматахъ Православной Церкви и возвращая ей многихъ отщепенцевъ, проходящихъ чрезъ ряды полка. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, что имя ваше, тѣсно связанное съ постройкою полковой церкви и богатымъ славными боевыми подвигами почти 200-лѣтней исторіей самого полка,—получить подобающее ему, въ ряду прочихъ событій,—мѣсто.

Въ отвѣтъ на приведенное письмо И. М. Полежаевъ, письмомъ отъ 8 апр. 1893 г., увѣдомилъ меня, что онъ, не имѣя возможности непосредственно распоряжаться постройкою церкви можетъ лишь ограничить свое участіе въ семъ богоугодномъ дѣлѣ пожертвованіемъ необходимой и опредѣленной на сей предметъ суммы, въ размѣрѣ 5000 рублей, и, съ принятіемъ означеннаго условія, просилъ указаній, куда могутъ быть препровождены самыя деньги.

Извѣстившись о содержаніи отвѣтнаго письма И. М. Полежаева, командиръ полка отъ себя и отъ общества офицеровъ официально благодарилъ добраго жертвователя за принятое имъ на себя обязательство; 5000 рублей были получены полкомъ 17 апрѣля 1893 г. ¹⁾

Такъ Господь, и намѣренія цѣлюющій, осязательно явилъ Свою великую милость полку, благословивъ его святое намѣреніе о построеніи храма первымъ счастливымъ успѣхомъ!...

Съ приобрѣтеніемъ основнаго фонда, устранялось главное препятствіе къ скорѣйшему возведенію полковаго храма. Наступившая весна вполнѣ благопріятствовала его постройкѣ, но непредвидѣнные обстоятельства затормозили начало работъ. Прежде чѣмъ приступить къ нимъ, потребовалось возбудить особое ходатайство, вызванное выборомъ мѣста подъ постройку храма. Изъ четырехъ предложенныхъ думою на выборъ участковъ земли, командиръ полка остановился на лучшемъ, по нахожденію его въ центрѣ города и относительной близости къ отдѣльнымъ частямъ полка. Выбранное мѣсто находилось на берегу р. Волги, своимъ теченіемъ раздѣляющей г. Ржевъ на двѣ равныя части: это обстоятельство и служило мотивомъ ходатайства. Береговая линія судоходныхъ рѣкъ, шириною въ 10 сажений, составляетъ казенную собственность, образуя такъ называемый *бичевникъ*, который не можетъ быть занятъ никакими частными и общественными зданіями съ единоличнаго разрѣшенія мѣстной городской администраціи. Замянуть разъ уже избранное мѣсто другимъ не было въ интересахъ полка, и потому командиръ полка, полковникъ А. А. Баторскій, чрезъ мѣстнаго начальника судоходной дистанціи въ г. Ржевѣ Г. Абрамовича, возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство о разрѣшеніи *построить полковую церковь на бичевникѣ рѣки Волги*.

Возбужденное ходатайство, въ своемъ естественномъ теченіи до Министерства Путей Сообщенія включительно, должно было пройти послѣдовательно нѣсколько правительственныхъ инстанцій и, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ своего поступательнаго движенія, не могло быть удовлетворено скоро. Въ виду же не терпящаго отлагательствъ дѣла, командиръ полка нашелъ нужнымъ командировать меня въ С.-Петербургъ и другіе

²⁾ Указъ Тверск. Духовн. Консистор. на имя полковаго священника, о. Н. Крестовоздвиженскаго, отъ 7 авг. 1893 г., № 7314.

города, уполномочивъ навести въ подлежащихъ учрежденіяхъ справки о ходѣ дѣла и просить прикосновенныхъ къ нему лицъ о возможномъ ускореніи его. Одновременно я долженъ былъ, по порученію командира полка, представить имѣвшійся проектъ церкви на благоусмотрѣніе Его Высокопреподобія О. Протопресвитера военного и морского духовенства.

Его Высокопреподобіе живо интересовался сообщеніемъ о полковой церкви, имѣвшей быть построенной недалеко отъ свѣчнаго завода военного и морского вѣдомства, подробно спрашивалъ о причинахъ возбужденнаго по Министерству Путей Сообщенія ходатайства. По разсмотрѣніи же предложеннаго мною проекта церкви, Его Высокопреподобію благоугодно было вполнѣ одобрить его и сдѣлать на немъ собственноручную надпись слѣдующаго содержанія: «Призываю благословеніе Божіе на построение сего святаго храма, 1 мая 1893 года». Находя нужнымъ, съ своей стороны, испросить и Архипастырское благословеніе на это дѣло, Его Высокопреподобіе тогда же приказалъ въ собственной канцеляріи заготовить соотвѣтствующаго содержанія отношеніе на имя Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, которое и вручилъ мнѣ для личной передачи Преосвященнѣйшему Владыкѣ.

Во исполненіе второй цѣли своей командировки, предъ отъѣздомъ въ г. Тверь, я имѣлъ честь представиться г. директору департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній д. ст. сов. Столпакову, который выразилъ свое полное согласіе на удовлетвореніе возбужденнаго ходатайства въ желательномъ полку смыслѣ и возможно скоромъ времени.

Заручившись добрымъ словомъ начальствующихъ лицъ въ Петербургѣ, я выѣхалъ для исполненія дальнѣйшихъ, возложенныхъ на меня, порученій въ г. Тверь.—Благостнѣйшій маститый Архипастырь Тверской, Высокопреосвященнѣйшій Савва, которому я передалъ пакетъ отъ О. Протопресвитера, одобрилъ проектъ и самую мысль устройства полковаго храма въ вѣренной ему епархіи, и сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Формальная сторона дѣла послѣ того взяла уже немного времени. Сомнѣваться въ успѣшномъ проведеніи его въ подлежащихъ сферахъ было нельзя, такъ какъ отовсюду ожидалось полное содѣйствіе, и скоро свѣтлымъ надеждамъ суждено было осуществиться Высочайшею для полка милостію.

По всеподаннѣйшему докладу Господина Министра Путей Сообщенія, Государю Императору благоугодно было въ 9 день іюля 1893 года Высо-

чаише соизволить на отводъ въ г. Ржевѣ, Твер. губер., на бечевникѣ рѣки Волги мѣста, пространствомъ въ 63 квадратныхъ сажени, для построения церкви, предположенной 2-мъ драгунскимъ С.-Петербургскимъ Генераль-Фельдмаршала Князя Меншикова полкомъ¹⁾.

Въ благоговѣнное воспоминаніе о семъ высококомъ знаѣ Монаршаго вниманія полку, было рѣшено и самую церковь построить въ память благополучно истекшаго 15 мая 1893 года 10-лѣтія со дня Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ несомнѣнной увѣренности въ счастливомъ исходѣ ходатайства, не желая удустить благопріятное для производства работъ время, командиръ полка еще въ іюнѣ мѣсяцѣ приказалъ приступить къ постройкѣ церкви. Завѣдываніе наймомъ рабочихъ, заготовку строительныхъ матеріаловъ и наблюденіе за самими работами, по предложенію командира полка, обязательно принялъ на себя ктиторъ полковой церкви, дѣятельный и неутомимый ротмистръ И. И. Васильевъ. Надо отдать должную справедливость глубокому опыту и энергіи этого человѣка, вложившаго въ дѣло постройки всю свою душу, внесшаго въ него массу знаній и труда, не смотря на прямыя нелегкія служебныя занятія, всегда усиливающіяся съ наступленіемъ лѣтнихъ кавалерійскихъ ученій. Благодаря ему, своевременно и при весьма выгодныхъ условіяхъ, былъ заготовленъ весь потребный для постройки матеріалъ и наняты лучшія рабочія руки. При дружныхъ усиліяхъ большой артели землекоповъ и каменщиковъ, бугъ и каменный фундаментъ церкви были скоро закончены и готовы ко времени состоявшагося Высочайшаго разрѣшенія на отводъ земли подъ постройку церкви, вѣдствие чего явилась полная возможность 11 іюля 1893 г. торжественно совершить закладку храма.

11 іюля 1893 г., ровно въ 12 часовъ дня, изъ ближайшей къ мѣсту постройки полкового храма городской Спасской церкви, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, направился крестный ходъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, протоіеремъ о. Струженскимъ. Съ прибытіемъ духовной процессіи къ мѣсту закладки, на задрапированной краснымъ сукномъ, въ восточной сторонѣ фундамента церкви, деревянной площадкѣ было совершено тѣмъ же маститымъ протоіереемъ, въ сослуженіи одного приходскаго и пол-

¹⁾ Приказъ по 2-му драг. СПб. полку 1893 г. 17 апр., № 107.

кового священника о. Н. Крестовоздвиженскаго, съ участіемъ соборнаго діакона положенное по чину молебствіе, при пѣніи соборнаго хора пѣвчихъ. По совершеніи водосвятія, протоіерей І. Стружинскій водрузилъ въ въ подпрестольный бутъ деревянный крестъ, а въ высѣченное въ особомъ камнѣ квадратное углубленіе командиръ полка и многія другія изъ присутствовавшихъ на торжествѣ офицеровъ и почетныхъ лицъ опустили нѣсколько серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ современной чеканки, послѣ чего сдѣланное углубленіе было покрыто мѣдною закладною доскою съ соотвѣтствующею событію надписью, каковая предъ гѣмъ во всеуслышаніе была прочитана протоіереемъ о. І. Струженскимъ. — Надпись была слѣдующаго содержанія:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ державное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III го, по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Саввы и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго, при командирѣ 2 драгунскаго С.-Петербургскаго генералъ-фельдмаршала князя Меншикова полка, полковникѣ А. А. Баторскомъ, при священникѣ того же полка, о. Н. А. Крестовоздвиженскомъ, и ктиторѣ полковой церкви, ротмистрѣ И. И. Васильевѣ, положено основаніе храму сему, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сооружаемому для 2 драгунскаго С.-Петербургскаго полка иждивеніемъ Касимовскаго 2 гильдии купца И. М. Полежаева, въ память 10-лѣтія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1893 г., въ лѣто отъ сотворенія міра 7301-е, отъ Рождества Христова 1893-е, іюля 11-го дня. Г. Ржевъ, Тверской губ.».

Затѣмъ духовенство обошло всю постройку, кропя ее святою водою. Молебствіе закончилось возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ—храмоздателю и всѣмъ жертвователямъ на построение святого храма.

Торжество закладки почтили своимъ присутствіемъ представители мѣстной городской администраціи и нѣкоторыя почетныя лица изъ среды уѣзднаго и губернскаго дворянства.

Торжество, видимо, оставило на всѣхъ пріятное впечатлѣніе, которое каждый изъ присутствующихъ, уходя домой, уносилъ съ собою, молитвенно призывая благословеніе Божіе на успѣхъ начатаго дѣла.....

Такъ, съ Божіею помощію, послѣ долгихъ хлопотъ и ряда ходатайствъ торжественно совершилась въ г. Ржевѣ закладка новаго полковаго храма,—предмета общихъ горячихъ желаній чиновъ 2 драгунскаго С.-Петербургскаго

полка!... Легко чувствовалось на душѣ и отрадно было смотрѣть въ будущее этого святого дѣла!....

При благоприятной погодѣ работы быстро подвигались впередъ. 20-го іюля полкъ выступилъ въ лагерный сборъ подъ г. Москву. Ближайшее наблюденіе и руководство производимою постройкою, помимо полкового священника, принялъ на себя дѣятельный командиръ полка, который въ этотъ годъ, по особымъ обстоятельствамъ, почти въ теченіе всего лагернаго сбора, оставался въ г. Ржевѣ. Знакомый съ архитектурою деревянныхъ построекъ, весьма религіозный, полковникъ съ горячимъ усердіемъ отдался дѣлу созданія полкового храма, внимательно наблюдая за ходомъ работъ, слѣдя за точнымъ выполненіемъ проекта, давая полезные совѣты въ достиженіи наибольшей прочности и теплоты зданія, а также внѣшней и внутренней его красоты.— Въ половинѣ сентября храмъ былъ уже готовъ вчернѣ, и, къ общей радости возвратившихся изъ лагернаго сбора чиновъ полка, на немъ сіяли позлащенные глава и крестъ.

Одновременно, съ возведеніемъ стѣнъ храма, заботы были направлены къ достиженію внутренняго благолѣпія его, и онѣ, съ благословенія Божія увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

Щедрая благотворительность въ данномъ направленіи, въ теченіе всего 1893 года, со стороны достоуважаемыхъ—подполковника 2 драг. С.ПБ. полка Леонида Васильевича Славина, съ супругою его Вѣрою Димитріевною, и ихъ ближайшей достопочтеннѣйшей родственницы, проживающей въ г. Москвѣ, вдовы генераль-маіора Маріи Ивановны Кузьминой, выразилась въ пожертвованіи въ строившійся храмъ изящнаго рѣзного иконостаса изъ ясеневаго дерева и всѣхъ необходимыхъ вещей церковной ризницы и утвари, *общая стоимость* которыхъ значительно *превысила 3000 рублей*. Оставляя въ сторонѣ самую перечень вещей, которая уже имѣла мѣсто на страницахъ Вѣстника Военнаго Духовенства ¹⁾, замѣтимъ, что въ настоящее время, когда мы молимся въ своемъ храмѣ, въ немъ почти каждый предметъ утвари носитъ на себѣ печать ихъ благочестиваго усердія къ дому Божію, и все это заблаговременно было ими приобрѣтено и принесено въ даръ родному храму!.. Украшенію храма содѣйствовали также личнымъ трудомъ и пожертвованіями нѣкоторыя другія дамы и офицеры полка. Такъ,

¹⁾ См. В. В. Д. 1894 г. № 9, п. VI.

по мысли полкового священника, шестью эскадронными командирами были пожертвованы большія иконы эскадронныхъ праздниковъ, писанныя на липовыхъ доскахъ, въ ясеневыхъ кіотахъ ¹⁾).

Какъ на особенно цѣнный даръ въ церкви, укажемъ на двѣ большія, художественнаго письма, иконы ²⁾): Св. Равноапостольнаго Князя Владимира и Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ серебряныхъ чеканной работы ризахъ, *стоимостию 2070 рублей*, — пожертвованныя Генераломъ Адъютантомъ, Генераль отъ кавалеріи, Свѣтлѣйшимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ Меншиковымъ, правнукомъ извѣстнаго современника Петра Великаго, 200 лѣтъ назадъ сформировавшаго кавалерійскій — С.-Петербургскій полкъ. Безвыѣздно проживая въ послѣдніе годы за границей, Свѣтлѣйшій Князь поддерживалъ однако связь съ полкомъ, находясь въ перепискѣ съ полковникомъ Баторскимъ, почему и дѣло постройки полкового храма было ему извѣстно. На предложеніе полковника пожертвовать въ повостроившійся храмъ иконы Свв. Державныхъ Князей, для молитвеннаго воспоминанія предъ ними достойныхъ носителей ихъ именъ ²⁾), Свѣтлѣйшій Князь охотно согласился и, чрезъ своего управляющаго домами въ Москвѣ, заказалъ двѣ названныя художественныя иконы, которыя, по ихъ изготовленіи, были препровождены въ полкъ ко времени освященія храма, но уже послѣ смерти князя ³⁾).

Двѣ недѣли оставалось до 1 окт., — дня полкового праздника, а строившійся храмъ, при всемъ желаніи, еще не былъ приведенъ въ свой окончательный видъ, и предположенное ранѣе освященіе его въ этотъ день, къ общему сожалѣнію, не могло состояться. Къ тому же неожиданно измѣнилось и административное положеніе командира полка. Переведенный въ Генеральный Штабъ, полковникъ А. А. Баторскій ⁴⁾), хотя и продолжалъ временное командованіе полкомъ, но, до назначенія и приѣзда своего преемника, не желалъ уже брать на себя рѣшенія вопроса объ освященіи храма, и самое освященіе было отложено до неопредѣленнаго времени.

¹⁾ Размѣромъ безъ кіотовъ 1¼ + 2 арш. каждая.

²⁾ Князей Александра Даниловича и Владимира Александровича Меншиковыхъ.

³⁾ Свѣтлѣйшій кн. Влад. Александровичъ Меншиковъ скоропостижно скончался въ Баденъ-Баденъ въ половинѣ сентября 1893 г.

⁴⁾ Полковникъ А. А. Баторскій временно состоялъ въ запасѣ Генеральнаго Главнаго Штаба для исполненія особыхъ порученій.

Будучи, по обозрѣнію церковей Казанскаго и Московскаго военныхъ округовъ, на свѣчномъ заводѣ воен. и морск. вѣдомства въ с. Зелинѣ, стариц. у., тверск. г., Протопресвитеръ А. А. Желобовскій пожелалъ узнать и о состояніи строившейся по сосѣдству военной церкви въ г. Ржевѣ ¹⁾. Съ этого цѣлю, чрезъ о. благочиннаго 1 кавалер. дивизіи, свящ. С. Архангельскаго, я былъ вызвалъ для сообщенія нужныхъ О. Протопресвитеру свѣдѣній, на свѣчной заводѣ, куда и прибылъ 15 сентябр. 1893 г.

Какъ всегда, отечески милостивый къ подчиненному ему духовенству, Отецъ Протопресвитеръ и въ этотъ разъ удостоилъ меня теплаго и сердечнаго пріема. Въ продолжительной бесѣдѣ Его Высокопреподобіе подробно распросилъ о состояніи полковой церкви и ея имуществѣ. Узнавъ изъ разговора, что при церкви нѣтъ колоколовъ, Протопресвитеръ предложилъ поспѣшить озаботиться пріобрѣтеніемъ хотя небольшого звона, советуя обратиться для сего къ содѣйствію храмостроителя. Совмѣстно съ бывшимъ въ то время на заводѣ о. благочитымъ 1 кав. дивизіи, священникомъ С. Архангельскимъ, Протопресвитеромъ были выяснены тогда же нѣкоторые вопросы и касательно самаго торжества освященія храма, которое О. Протопресвитеръ изъявилъ желаніе почтить своимъ присутствіемъ. Получивъ необходимые совѣты и указанія и напутствуемый благожеланіями Его Высокопреподобія, я возвратился въ г. Ржевъ, откуда черезъ 10 день, предпринялъ новую поѣздку въ С.-Петербургъ съ цѣлю преобрѣтенія нужнаго для церкви звона. Христолюбивый храмостроитель И. М. Полежаевъ, къ которому я обратился съ покорнѣйшего просьбою восполнить существующій недостатокъ въ церкви, охотно согласился пожертвовать цѣлый звонъ, предложивъ купить таковой въ Москвѣ, куда по дѣламъ своей службы, ему нужно было поѣхать.

Такимъ образомъ, пришлось одновременно побывать въ другой столицѣ. На одномъ изъ лучшихъ московскихъ колокольныхъ заводовъ извѣстнаго фабриканта Финляндскаго нами былъ купленъ хорошо подобранный полный звонъ изъ 7 колоколовъ, въсомъ въ 52 пуда и стоимостью 900 рублей ²⁾. Доставленные по назначенію колокола были помѣщены на отдѣльно отъ церкви построенной одноярусной деревянной звонницѣ, крытой желѣзомъ.

¹⁾ Свѣчной заводъ воен. вѣдомства находится въ 38 верстахъ отъ г. Ржева.

²⁾ Вѣст. Воен. Дух. 1894 г. № 9, п. V.

Съ приобрѣтеніемъ звона, церковь считалась уже вполне готовою къ своему освященію. Оставалось лишь подождать вновь назначеннаго командира полка, полковника Е. С. Каменскаго, пребывшаго въ полкъ 17 ноября; съ прибытіемъ командира полка и былъ окончательно рѣшенъ этотъ вопросъ...

9 декабря 1893 г. въ г. Ржевѣ, Тверск. губер., было торжественно отпраздновано *освященіе* новоустроеннаго, во имя Покрова Божіей Матери, *полкового храма*, совершенное Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства Александромъ Алексѣевичемъ Желобовскимъ.

Въ 11 ч. 20 м. утра 8 декабря О. Протопресвитеръ прибылъ на ст. Ржевѣ, гдѣ былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ о. Н. Крестовоздвиженскимъ и подполковникомъ 2 драгунскаго С.-Петербургскаго полка А. В. Славинимъ. Равно въ 6 часовъ Его Высокопреподобіе прибылъ въ храмъ, при входѣ въ который былъ встрѣченъ всѣмъ собравшимся въ церкви духовенствомъ; благоговѣнно помолвившись предъ освященными иконами, онъ прослѣдовалъ въ алтарь; богослуженіе совершено было полковымъ священникомъ, съ участіемъ діакона, на среднѣй храма, гдѣ находился и столъ съ потребными къ освященію вещами. Всенощное бдѣніе совершалось съ подобающей важному событію торжественностію. Церковь была обильно освѣщена горѣвшимъ паникадиломъ и сотнями свѣчей, усердіемъ богомольцевъ возженныхъ по срединѣ храма предъ освященными иконами Спасителя и покровы Божіей Матери.— Особою торжественностію отличались выходы на литію и величаніе, совершенные Его Высокопреподобіемъ, въ сослуженіи мѣстнаго соборнаго протоіерея О. І. Струженскаго, благочиннаго 1 кавалер. дивизіи, священника О. Сергія Архангельскаго, мѣстнаго противораскольничьяго миссіонера, священника О. Павла Шаврова, и протодіакона О. А. Петрова.

Въ 8 часовъ вечера, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Его Высокопреподобіе осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ полкового священника о. Н. Крестовоздвиженскаго, въ квартиру котораго собрались и прочія участвовавшія въ богослуженіи духовныя лица.—Во взаимной братской бесѣдѣ съ пастырями О. Протопресвитеръ высказалъ благопріятное впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ новоустроеннаго и благолѣпно украшеннаго храма, выразилъ также и одобреніе по поводу замѣченнаго въ нижнихъ чинахъ, во время богослуженія, усердія къ молитвѣ и умѣнья правильно и истово полагать на себѣ

крестное знаменіе. Высокое вниманіе свое къ первымъ шагамъ пастырской дѣятельности полкового священника ¹⁾ милостивый начальникъ военныхъ пастырей выразилъ тогда же изъявленіемъ, — на обращенную къ нему просьбу благочиннаго о. Сергія Архангельскаго о награжденіи его пабедренникомъ, — полного согласія исходатайствовать названную награду предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Саввою. Доставивъ юному пастырю истинное утѣшеніе своимъ посѣщеніемъ и радостнымъ обѣщаніемъ, Его Высокопреподобіе отбылъ въ свою временную квартиру.

На слѣдующій день, 9 декабря, было совершено самое освященіе храма. Заботами и усердіемъ своего ктитора, ротмистра И. И. Васильева, полковая церковь уже съ утра была красиво декорирована гирляндами хвойныхъ вѣтвей. Вся церковная ограда также утопала въ этой зимней зелени, среди которой пестрѣли сотни большихъ и малыхъ національныхъ флаговъ. Ясный морозный день благопріятствовалъ торжеству. Въ 9 час. утра начался перезвонъ къ началу водоосвященія. Не смотря на будничныи день, православное населеніе города толпою стекалось къ церкви. Въ половинѣ 10 ч. утра Его Высокопреподобіе прибылъ въ храмъ и былъ встрѣченъ всѣмъ бывшимъ въ немъ духовенствомъ. По прочтеніи обычныхъ входныхъ молитвъ и по облаченіи, всѣ принимавшіе наканунѣ участіе въ совершеніи всенощнаго бдѣнія пастыри, во главѣ съ Его Высокопреподобіемъ, перенесли въ алтарь съ середины храма столъ съ потребными къ освященію предметами, въ слѣдъ затѣмъ начался умирительный чинъ освященія престола; самый храмъ былъ окропленъ святой водой внутри и снаружи, при торжественномъ совершеніи вокругъ храма крестнаго хода съ св. антиминсомъ, несомымъ (на дискосѣ) на главѣ Его Высокопреподобіемъ.

По возвращеніи крестнаго хода въ церковь и положеніи св. антиминса на освященномъ престолѣ, началась первая Божественная литургія, которую совершилъ О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, въ сослуженіи съ присутствовавшими священнослужителями. Литургію пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ. Отчетливое и трогательно выразительное служеніе О. Протопресвитера, при торжественной обстановкѣ богослуженія, производило на молящихся чрезвычайно благотворное впечатлѣніе, пробуждая въ душѣ религиозное настроеніе и вызывая потребность молитвы. — Въ концѣ литургіи, по заам-

¹⁾ Полковой священникъ о. Н. Крестовоздвиженскій состоитъ при полку съ 15 февраля 1892 года.

вонной молитвѣ, Протопресвитеръ произнесъ глубокопрочувствованное слово о любви къ Матери нашей Церкви, какъ единственной руководительницѣ и утѣшительницѣ въ жизни всѣхъ христіанъ и воиновъ христілюбивыхъ по преимуществу. Живое слово, отличавшееся ясностію мысли и простотою языка, было выслушано молящимися съ особеннымъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ.

За Литургіей послѣдовалъ молебенъ, въ концѣ котораго протодіаконъ Петровъ провозгласилъ обычное многолѣтіе.

По окончаніи торжественно отправленнаго богослуженія, Его Высокопреподобіе отбылъ изъ церкви въ квартиру подполковника Л. В. Славина, куда прибылъ и вомандиръ полка, полковникъ Е. С. Каменскій все еще больной, на нѣсколько времени поднявшійся съ постели, чтобы присутствовать хоть на молебнѣ въ новоосвященномъ храмѣ и отдать визитъ О. Протопресвитеру.

Между тѣмъ, полковыя дамы, офицеры и всѣ приглашенныя къ торжеству почетныя лица, равно какъ и духовныя особы, принимавшія участіе въ богослуженіи, были любезно приглашены въ офицерское собраніе, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Съ прибытіемъ Протопресвитера въ офицерское собраніе, хоръ трубачей заигралъ полковой маршъ, подъ звуки котораго Его Высокопреподобіе вступилъ въ залъ. Офицеры, казалось намъ, старались превзойти одинъ другого въ проявленіи знаковъ своего вниманія дорогому и рѣдкому гостю. Видимо раздѣлявшій общее настроеніе и самъ Протопресвитеръ оживленно и милостиво со всѣми разговаривалъ. Желая достойнѣе почтить въ первый разъ навѣстившаго полкъ представителя военнаго и морскаго духовенства, офицеры, какъ мы знаемъ, готовы были устроить въ тотъ же день въ честь его вечеръ, но всѣ очень сожалѣли, узнавъ что О. Протопресвитеръ скоро оставляетъ торжествующихъ драгунъ. Поѣздъ на Осташковъ изъ г. Ржева отходилъ въ 2 ч. дня. Въ распоряженіи О. Протопресвитера оставалось лишь столько времени, чтобы окончить завтракъ.

По провозглашеніи за столомъ обычныхъ здравицъ, изъ которыхъ одна была и за дорогого гостя, О. Протопресвитеръ, при единодушномъ и могущественномъ пѣніи всѣхъ присутствовавшихъ многая лѣта, напутствуемый общими благожеланіями, отклонявшись, оставилъ залъ собранія и, захвативъ еще разъ на квартиру подполковника Славина поблагодарить гостеприимныхъ хозяевъ за сказанный ему радушный приѣмъ въ г. Ржевѣ, отбылъ на вокзалъ.

Проводить Протопресвитера прибыли на вокзалъ всѣ штабъ и нѣкоторые изъ оберъ-офицеровъ полка, о. благочинный 1 кавалер. дивизіи, священникъ С. Архангельскій, полковой священникъ о. Н. Крестовоздвиженскій, протоіерей О. І. Струженскій и ми. друг.

Пробилъ 3-й звонокъ... и поѣздъ тихо тронулся въ путь, увозя съ собою высокочтимого и достойнѣйшаго Начальника военнаго и морского духовенства, кратковременное пребываніе котораго въ г. Ржевѣ оставило у всѣхъ самое свѣтлое и наипріятнѣйшее воспоминаніе!!!...

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ 30-го апрѣля сего года.

30 апрѣля текущаго года, въ 7 часовъ вечера, въ г. С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія, подъ предѣдательствомъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, состоялось братское собраніе священно и церковно-служителей военнаго духовенства. Большинство собравшихся было изъ столичныхъ военныхъ пастырей, а также изъ представителей военныхъ церквей, расположенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга. Но нѣкоторые изъ посѣтителей настоящаго собранія прибыли и изъ другихъ городовъ, и даже значительно удаленныхъ отъ столицы. Такъ, былъ священникъ Асхаб. церкви, назначенный настоятелемъ карскаго военнаго собора, о. Іоаннъ Ремизовъ, изъ Брестъ-Литовска — священникъ 6-го пѣх. Либавскаго полка Владиміръ Казанскій, изъ г. Ковно — настоятель Ковенскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Николай Каллистовъ, изъ Новгорода — священникъ л. гв. драгунскаго полка Іоаннъ Соколовъ.

Въ началѣ собранія О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій сообщалъ подвѣдомымъ ему священнослужителямъ о нѣкоторыхъ отрадныхъ явленіяхъ въ жизни военнаго духовенства, случившихся со времени послѣдняго братскаго собранія, бывшаго 2-го ноября 1895 года, именно: 1) о приобрѣтеніи въ г. Кременцѣ земли и дома для устройства пріюта имени Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, 2) объ упорядоченіи и успѣхѣ дѣлъ свѣчнаго завода для военныхъ церквей и 3) о введеніи, вмѣсто одного, двухъ уроковъ по закону Божию въ полковыхъ учебныхъ командахъ.

Но большая часть настоящего братскаго засѣданія посвящена была обсужденію составленной особою комиссіею изъ военныхъ священнослужителей инструкціи для настоятелей соборовъ и церквей съ многочисленнымъ причтомъ. Въ концѣ собранія велись разсужденія о способахъ почтить память покойнаго о. протоіерея Пятибокова, читались сообщенія военныхъ пастырей и возбуждались вопросы о нѣкоторыхъ желательныхъ измѣненіяхъ и предпріятіяхъ по военно-духовному вѣдомству.

«Чѣмъ бы порадовать отцовъ и собратій?»—такъ началъ свою рѣчь къ собравшимся О. Протопресвитеръ. «Вотъ утѣшительныя событія, случившіяся въ промежутокъ времени отъ послѣдняго нашего братскаго собранія. Прежде всего сообщу, что пріобрѣтена земля съ садомъ и прекрасными постройками въ г. Кременцѣ Обществомъ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Это—результатъ трудовъ и заботъ главнымъ образомъ предсѣдателя Общества, г. лейтенанта Г. И. Бобрикова. Я тамъ не былъ, не видѣлъ, но вѣрю, потому что у него тамъ свое имѣніе и онъ тамъ жилъ. Покупка дома поручена о. благочинному Добротворскому, который и живетъ въ Кременцѣ. Земля—прекрасная, пріобрѣтено ея много (говоря, разумѣется, сравнительно) и очень дешево. Въ той мѣстности намъ особенно нуженъ пріютъ для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. И я просилъ Совѣтъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, чтобы онъ далъ тамъ помѣщеніе для отставныхъ и больныхъ военныхъ священниковъ, не получающихъ пенсіи и эмеритуры, и псаломщиковъ, и особенно для послѣднихъ. Правда, этихъ несчастныхъ немного, но положеніе ихъ тяжелое: имъ не положено ни пенсіи, ни эмеритуры; квартиру найти также трудно. Былъ, на примѣръ, въ Преображенскомъ соборѣ псаломщикъ Кутузовъ, прослужившій 50 лѣтъ. Онъ, конечно, не нищенствовалъ, но судьба его была не завидна. Есть и теперь такой псаломщикъ въ Шлиссельбургской крѣпостной церкви (Покровскій). Слава Богу! Пріобрѣтеніе дома для пріюта въ г. Кременцѣ было давнимъ завѣтнымъ желаніемъ членовъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства: теперь желаніе это исполняется и почти исполнилось, такъ какъ дѣло осталось за соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей».

«Дѣла свѣчнаго завода упрямываются и улучшаются. Теперь съ меня снимается тяжелое бремя... Построено зданіе, бѣлильня, заведенъ инвентарь, пріобрѣтено около 1,000 кроватей, на которыхъ разсыпается воскъ. Денегъ было затрачено до 14 ти тысячъ. Теперь за все это уплачено. Къ 1-му января я просилъ Духовное Правленіе принять заводъ въ свое вѣдѣ-

ніе, какъ свою собственность. Теперь вся прибыль пойдетъ въ чистый доходъ, который можно опредѣлить въ 4—5 тысячъ въ годъ. И слава Богу, благодѣющему намъ!

Недавно я слышалъ, что даютъ два урока въ недѣлю по Закону Божію въ учебныхъ командахъ. Скоро выйдетъ приказъ объ этомъ.

Поднимался у насъ нѣсколько разъ вопросъ о настоятеляхъ церквей съ многосоставными причтами. Была составлена особая коммиссія изъ военныхъ священниковъ и діаконовъ, которою въ настоящее время составленъ проектъ инструкции для настоятелей. Мнѣ она понравилась, и я предлагаю ее вниманію общаго братскаго собранія.

По предложенію О. Протопресвитера, прот. Н. Каллистовымъ былъ прочитанъ проектъ означенной инструкции.

Вопросъ о правахъ и обязанностяхъ настоятелей имѣетъ существенную важность для тѣхъ военныхъ церквей, при которыхъ состоятъ многочленные причты. Когда нѣсколько лицъ приставлено къ одному и тому же дѣлу, то въ интересахъ послѣдняго необходимо опредѣлить точными правилами положеніе каждаго: указать его обязанности, сферу дѣйствія и отношенія къ другимъ лицамъ. Это необходимое условіе успѣха и благотворности всякаго совмѣстнаго дѣла приложимо и къ управленію церквей съ многочленными причтами. И здѣсь весьма важно, чтобы все, что относится къ состоянію церкви, не зависѣло отъ произвольныхъ дѣйствій и распоряженій каждаго отдѣльнаго члена причта, а сосредоточивалось бы въ рукахъ одного лица, имѣющаго значеніе распорядителя и руководителя дѣлами церкви. При многочленномъ составѣ церковнаго причта неизбежны и особенно часты случаи и обстоятельства, когда ощущается потребность общаго надзора и руководства. И въ отношеніи къ богослуженію, его благолѣпію и однообразію и въ отношеніи къ приходу и различнымъ случаямъ требоисправленія, и въ отношеніи къ церковному хозяйству—необходимо чье либо ближайшее завѣдываніе и наблюденіе. Такимъ образомъ является необходимость облечь кого-либо изъ членовъ многосоставнаго причта, и естественнѣе и законнѣе всего старѣйшаго, болѣе опытнаго и достойнаго, особыми правами и преимуществами, предоставить ему, сравнительно съ другими сеслуживцами, особый кругъ дѣйствій и обязанностей. При томъ же до настоящаго времени положеніе настоятелей военныхъ соборовъ и церквей съ многочленными причтами было не совсѣмъ опредѣленное и не регулировалось никакими особыми правилами. И въ дѣйствительности положеніе настоятелей было различно:

въ однихъ случаяхъ онъ представлялъ собою полновластнаго и неограниченнаго хозяина и распорядителя дѣлами церкви, въ другихъ — не имѣлъ никакого авторитета и низводился на одинаковую ступень съ остальными членами причта.

Въ виду такого неопредѣленнаго и не установившагося положенія настоятелей многочисленныхъ причтовъ и могущихъ происходить отсюда недоразумѣній въ причтовой семьѣ, О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ на одномъ изъ предыдущихъ братскихъ собраній (23 мая 1895 года) былъ возбужденъ вопросъ объ инструкціи для настоятелей военныхъ церквей. Тогда же, по предложенію О. Протопресвитера, была образована изъ столичныхъ о. о. протоіеревъ, священниковъ и діаконовъ комиссія подъ предсѣдательствомъ настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора, прот. Д. Я. Никитина, для составленія проекта инструкціи. Комиссія нѣсколько разъ собиралась въ квартирѣ о. прот. Никитина и обсуждала составленныя имъ правила о правахъ и обязанностяхъ настоятелей. Такимъ образомъ выработанная инструкція была представлена на благоусмотрѣніе О. Протопресвитера и предложена имъ вниманію и обсужденію настоящаго братскаго собранія.

При чтеніи инструкціи выносится то общее впечатлѣніе, что ею все дѣло управленія церковію съ многочисленнымъ причтомъ сосредоточивается въ рукахъ настоятеля. Такъ, «въ отношеніи къ подвѣдомому причту настоятель есть непосредственный и ближайшій его начальникъ и руководитель. Въ отношеніи къ храму Божію, его имуществу и церковному дому онъ главный хозяинъ и распорядитель. Въ своей паствѣ онъ первый изъ членовъ причта наставникъ и учитель благочестія, а въ отношеніи съ высшему начальству первое отвѣтственнае лицо по церкви и причту».

Къ вѣдѣнію настоятеля относится все, что касается церкви и ея благосостоянія; ему же принадлежитъ и ближайшее наблюденіе надъ причтомъ. При этомъ въ отношеніи къ послѣднему онъ не ограничивается сферою только служебныхъ обязанностей, но становится въ положеніе наблюдателя и руководителя и нравственною жизнію своихъ сослуживцевъ. Такъ, онъ имѣетъ «неослабный ближайшій надзоръ за добрымъ поведеніемъ и исправностію всѣхъ служащихъ въ причтѣ; прилагаетъ особенное стараніе къ тому, чтобы всѣ члены причта жили въ постоянномъ мирѣ и согласіи между собою...; чтобы старшіе не дѣлали обиды младшимъ, а младшіе находились въ повинновеніи старшимъ, чтобы и старшіе и младшіе своею службою и поведеніемъ не подавали повода къ осужденію и неуваженію со стороны

прихожанъ». При этомъ, въ видахъ пресѣченія и предупрежденія случаевъ неисправности и упущеній по службѣ со стороны членовъ причта, настоятелю предоставляется право дѣлать имъ братскія внушенія и увѣщанія.

Такимъ образомъ вновь составленная инструкция возлагаетъ на настоятелей всѣ работы и обязанности по управленію церковію и даетъ имъ особыя права и преимущества предъ другими членами причта. Но съ другой стороны, по смыслу выработанныхъ правилъ, настоятель многочленного причта имѣетъ значеніе не только главнаго хозяина и распорядителя дѣлами церкви, но и сотрудника и помощника другимъ членамъ причта въ несеніи своихъ пастырскихъ обязанностей. Такъ, онъ наравнѣ съ своими сослуживцами отправляетъ свою седмицу служенія, помогаетъ чередному священнику въ церкви, въ случаѣ множества требъ, не освобождается отъ требоисправленій въ приходѣ и проч.

Во время чтенія инструкции нѣкоторые ея параграфы вызвали замѣчанія и возраженія со стороны присутствующихъ.

Такъ, 1) по поводу присвояемаго инструкціею права настоятелямъ многочленныхъ причтовъ ходатайствовать предъ начальствомъ о награжденіи достойныхъ сослуживцевъ, о. благочинный гвардейскаго духовенства, прот. П. А. Зиновьевскій замѣтилъ, что въ военно-духовномъ вѣдомствѣ представляеть къ наградамъ военное начальство по прошествіи опредѣленнаго срока времени.

На эти слова О. Протопресвитеръ отвѣтилъ, что настоятель можетъ рекомендовать военному начальству достойныхъ членовъ причта, такъ какъ ему лучше всего извѣстна ихъ дѣятельность. Если военное начальство руководится своими правилами при представленіи къ наградамъ, то и настоятель имѣетъ нравственный долгъ поощрять ревностныхъ дѣятелей изъ причта; его голосъ уважается начальствомъ. «Я по опыту знаю, говорилъ О. Протопресвитеръ, что военное начальство само спрашиваетъ у настоятелей о достойныхъ священно-служителяхъ. При томъ же право на награду измѣряется не одними лѣтами, но и заслугами.

2) По поводу обязанности настоятеля наблюдать, «чтобы звонъ къ общественному богослуженію производился въ узаконенное время и по установленному однажды на всегда порядку»... о. прот. П. А. Зиновьевскій возразилъ, что относительно времени звона иногда приходится сообразоваться съ требованіями и желаніями военнаго начальства. По поводу этого замѣчанія О. Протопресвитеръ указалъ на необходимость во времени звона къ бо-

гослуженіямъ приѣбняться къ енархіальнымъ порядкамъ, отъ которыхъ иногда произвольно дѣлаются отступленія въ военныхъ церквахъ ¹⁾).

3) Пунктъ инструкціи, гласящій о правѣ настоятелей наблюдать за произнесеніемъ очередными священниками поученій и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ во дни праздниковъ и воскресеній, признано нужнымъ регламентировать въ томъ смыслѣ, что поученія въ означенные дни произносятся по взаимному согласію проповѣдниковъ; равно какъ и росписаніе виѣбогослужебныхъ бесѣдъ составляется при общемъ участіи всѣхъ членовъ причта, правоспособныхъ къ церковному учительству. При этомъ свящ. А. Ф. Златковскимъ высказано было замѣчаніе, что очередного священника, какъ обремененнаго службою и исполненіемъ требъ, слѣдовало бы совсѣмъ освободить отъ проповѣдыванія, съ чѣмъ согласился и О. Протопресвитеръ.

4) Параграфъ инструкціи, трактующій о порядкѣ веденія метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей и брачныхъ обысковъ, признано не излишнимъ распространить прибавкою слѣдующихъ словъ: «при выдачѣ этихъ документовъ нужно избѣгать поводовъ къ нареканіямъ и осужденіямъ.»

По прочтеніи, инструкція для настоятелей была одобрена и принята братскимъ собраніемъ. Но при этомъ сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія о благочиннымъ армейскихъ церквей, прот. А. А. Ставровскимъ и о. діакономъ церкви л.-гв. Измайловскаго полка В. Верещагинимъ. Первый обратилъ вниманіе на то, что въ инструкціи ничего не сказано о соборныхъ служеніяхъ священнослужителей и о порядкѣ причащенія ихъ Св. Тайнъ; между тѣмъ относительно послѣдняго (порядка) часто возникаютъ недоумѣнія и разнообразія на практикѣ. На послѣднее замѣчаніе О. Протопресвитеръ отвѣтилъ, что рѣчь объ указанномъ предметѣ едва ли уместна въ инструкціи для настоятелей: въ какомъ порядкѣ приступать священнослужителямъ къ св. Тайнамъ, это — дѣло взаимнаго братскаго соглашенія; но слѣдуетъ при этомъ приспособляться къ порядку при архіерейскихъ служеніяхъ.

О. діаконъ Верещагинъ вооружался противъ введенія «штрафнаго журнала» и записи въ него настоятелемъ особенно неблаговидныхъ дѣяній подвѣдомыхъ ему членовъ причта. Но О. Протопресвитеръ призналъ означенную книгу не излишнею для людей нерадивыхъ и непослушныхъ. По его словамъ, настоятель дѣлаетъ провинившемуся неоднократныя внушенія

¹⁾ См. ст. 47-ю Положенія объ управленіи церквами и дух. воен. и мор. вѣд. (Вѣстникъ В. Д-ва 1890 г., стр. 424-я).

и замѣчанія, и только въ случаѣ бесполезности и недѣйственности послѣднихъ прибѣгаетъ къ записи въ книгу. «Если настоятеля не слушаютъ, не писать же ему по каждому случаю рапортъ о благочинному. На несправедливости можно жаловаться», — говорилъ О. Протопресвитеръ.

Послѣ обсужденія инструкціи, выслушано было собравшимися предложеніе О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго увѣковѣчить въ исторіи военнаго духовенства память объ одномъ изъ достойнѣйшихъ его членовъ покойномъ протоіереѣ І. М. Пятибоковѣ ¹⁾ «Было напечатано въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства», говорилъ О. Протопресвитеръ, «что Виленское военное духовенство пришло къ мысли почтить чѣмъ-нибудь память рѣдкаго безпримѣрнаго священника о. Пятибокова, который имѣлъ выдающуюся награду — офицерскій георгіевскій крестъ. Мысль эта — весьма симпатичная. Я полагалъ бы почтить его такимъ образомъ: во первыхъ, соорудить ему памятникъ; во вторыхъ, снять фотографію съ того случая, гдѣ онъ такъ геройски заявилъ себя, воспроизвести ее на гравюрѣ, сдѣлать подъ изображеніемъ краткое описаніе его геройскаго подвига и отгиски этой картины разослать по войскамъ, а въ Вѣстникѣ В. Духовенства напечатать біографію о. Пятибокова. Намъ слѣдуетъ почтить его память. Это былъ единственный священникъ, который имѣлъ георгіевскій крестъ».

Собраніе вполне согласилось съ мнѣніемъ О. Протопресвитера, и по его инициативѣ была открыта среди присутствующихъ подписка пожертвованій на памятникъ о. Пятибокову.

Во времени настоящаго братскаго собранія двумя полковыми священниками были присланы нѣкоторыя сообщенія. Священникъ церкви 7-го пѣхот. Ревельскаго полка Григорій Митропольскій препроводилъ составленный имъ каталогъ книгъ для бібліотеки нижнихъ чиновъ ²⁾. Каталогъ былъ переданъ О. Протопресвитеромъ на разсмотрѣніе о. редактора «Вѣстника В. Духовенства». По поводу предпринятаго о. Митропольскимъ труда по составленію каталога книгъ религіозно — нравственнаго содержанія, на братскомъ собраніи было признано желательнымъ, чтобы и другіе военные священники приняли участіе въ этомъ дѣлѣ и сообщили бы о книгахъ, по ихъ мнѣнію, наиболѣе пригодныхъ для чтенія нижнихъ чиновъ.

Священникъ 100-го пѣх. Островскаго полка А. Успенскій прислалъ на обсужденіе братскаго собранія составленный имъ «проектъ объ увеличеніи

¹⁾ Некрологъ его помѣщенъ въ № 4-мъ «Вѣстника Воен. Духов.» за настоящій годъ.

²⁾ Каталогъ представленъ о. Митропольскимъ въ виду заявленія, помѣщеннаго въ Вѣстникѣ В. Д. за этотъ годъ, на 49 стр.

пособій въ пользу бѣдныхъ военнаго духовенства». Изъ чтенія отчетовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства о. Успенскій вынесъ убѣжденіе, что помощь нуждающимся изъ военнаго духовенства организована далеко недостаточно, особенно въ отношеніи пособій на воспитаніе дѣтей. Въ основу своего проекта авторъ полагаетъ весьма простое соображеніе: «чтобы получить больше пособій, говоритъ онъ, дадимъ на нихъ больше средствъ, хотя бы пришлось каждому изъ насъ удѣлить изъ своего содержанія еще нѣсколько рублей...; несомнѣнно, что какіе-нибудь 10 рублей въ годъ не особенно улучшить или ухудшатъ наше матеріальное положеніе, но за то какую громадную они могутъ оказать помощь бѣднымъ или нуждающимся...» Руководясь этою мыслию, о. Успенскій предлагаетъ увеличить сумму ежегодныхъ членскихъ взносовъ въ общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, назначая для протоіереевъ и священниковъ 10 рублей, для діаконовъ и псаломщиковъ 5 рублей. Кромѣ того, онъ рекомендуетъ установить особый нарочитый сборъ съ военнаго духовенства на воспитаніе дѣтей въ такомъ размѣрѣ: съ настоятелей соборовъ и протоіереевъ— благочинныхъ по 15 рублей въ годъ, со священниковъ въ званіи благочинныхъ и протоіереевъ по 12 рублей, священниковъ 9 руб., діаконовъ 6 рублей и съ псаломщиковъ по 3 рубля.

Несомнѣнно свящ. Успенскій проникнуть сердечнымъ сочувствіемъ къ бѣднымъ военнаго духовенства и искреннимъ желаніемъ придти имъ на помощь. Но предлагаемый имъ проектъ этой помощи едва-ли имѣетъ серьезныя шансы на успѣхъ. Въ такомъ дѣлѣ, какъ дѣло благотворительности и пособія бѣднымъ, трудно назначить опредѣленную цифру взносовъ и тѣмъ болѣе устанавливать въ качествѣ обязательнаго, официальнаго сбора съ военнаго духовенства. Нѣтъ ничего проще, какъ по произвольному усмотрѣнію опредѣлять размѣры годовыхъ членскихъ взносовъ и подводить итоги могущихъ образоваться отсюда доходовъ; но слѣдуетъ принимать во вниманіе и добрую волю и расположенія жертвователей, ихъ личную сердечную отзывчивость на нужды вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Безъ этого послѣдняго условія, нельзя ожидать успѣха ни отъ какого благотворительнаго предиріятія, не смотря на самыя точныя правила относительно средствъ и способовъ его существованія и развитія. Если при настоящемъ скромномъ размѣрѣ членскихъ взносовъ въ Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства значительное число военныхъ священниковъ не участвуетъ своими жертвами (по вычисленію о. Успенскаго, въ 1893 году 170 о. о. протоіереевъ и священниковъ не состояли членами означеннаго Общества),

то трудно ожидать, чтобы дѣло пошло успѣшнѣе при повышеніи суммы членскихъ взносовъ. При всемъ томъ вопросъ о лучшей организаціи помощи бѣднымъ военнаго духовенства, возбужденный священникомъ Успенскимъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ виду обнаруженнаго факта, что многіе о.о. протоіереи и священники относятся безучастно къ дѣлу Общества попеченія о вдовахъ и сиротахъ военнаго духовенства. Фактъ этотъ, какими бы ни объяснялся причинами, безъ сомнѣнія, печальный и наводитъ на тяжелыя думы...

Въ концѣ братскаго собранія священникомъ А. Ф. Златковскимъ возбуждена была рѣчь о желательномъ пониженіи нашимъ свѣчнымъ заводомъ цѣны на свѣчныя очарки. Но О. Протопресвитеръ нашелъ эту мѣру преждевременною и рискованною. По его словамъ, высокая плата за очарки не приноситъ ущерба заводу; такъ какъ она привлекаетъ покупателей и побуждаетъ ихъ брать свѣчи именно на нашемъ свѣчномъ заводѣ. Въ заключеніе собранія О. Протопресвитеромъ сообщено было о прекрасныхъ результатахъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ Колпинѣ и Царскомъ Селѣ. О. Протопресвитеръ присутствовалъ на экзаменахъ въ этихъ школахъ и былъ утѣшенъ успѣхами учениковъ, за что и выразилъ благодарность военнымъ священникамъ, завѣдующимъ школами. Собраніе окончилось въ десятомъ часу вечера обычнымъ сборомъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ военнаго духовенства.

Въ то время какъ братское собраніе было окончено и присутствовавшіе стали расходиться, однимъ изъ участниковъ собранія (прот. Н. Каллистовымъ) было получено письмо отъ священника Виленской дворцовой церкви Капитона Петрова, который имѣлъ въ виду предложить на обсужденіе своихъ собратій нѣкоторые вопросы. Письмо это передано въ редакцію Вѣстника В. Д—ва, какъ матеріалъ, для буд. брат. собранія воен. пастырей.

Священникъ Іоаннъ Моревъ.

Содержаніе. Пожертвованія въ воен. церкви.—Бесѣда о привычкѣ къ сквернословію.—Усгр. церкви 2-го др. С.-Петербур. полка въ г. Ржевѣ.—Брат. собраніе воен. дух—ва въ г. СПб. 30-го апрѣля сего года.

Редакторъ-Издатель, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Мая 24 дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ Василій.